

Валерий Сковородкин

Метка Бога (сборник рассказов)

18+

Валерий Сковородкин
Метка Бога (сборник рассказов)

«Автор»

2025

Сковородкин В. Ф.

Метка Бога (сборник рассказов) / В. Ф. Сковородкин — «Автор»,
2025

Во время археологической экспедиции, молодой учёный, по имени Рафаил, активно участвовал на раскопках одного древнего городища. Найденная некая фигурка из полудрагоценного камня так ему понравилась, что Рафаил решил её присвоить себе, в качестве амулета. Он ещё не знал, что с этим амулетом будут связаны некие мистические и фантастические события....

© Сковородкин В. Ф., 2025

© Автор, 2025

Валерий Сковородкин

Метка Бога (сборник рассказов)

Метка Бога

(Очень околонуточная фантастика)

– Скажите, учитель, вот опираясь на наши последние научные достижения и изыскания, можно ли уверенно утверждать, что Бог действительно есть? Или, всё-таки, это религиозные фантазии наших далёких дремучих предков? – и младший научный сотрудник кафедры паранормальных явлений испытывающее посмотрел на руководителя проекта.

Руководитель проекта, моложавый профессор, с небольшой рыжеватой, но уже наполовину с проседью, бородкой, оторвался от монитора компьютера и, массируя по системе йогов уставшие глаза, недовольно проговорил, сердито теребя свой густо заросший подбородок, словно пытаясь прогнать докучливых насекомых.

– Хочу заметить, молодой человек, вы косвенно, а, может, и явно, уже третий раз, за сегодняшний день, пытаетесь меня заставить дать ответ на этот весьма сомнительный вопрос. Чего вы, собственно, добиваетесь, хотел бы я знать? Вам просто скучно? Или вас гложет банальное любопытство, смогу ли я дать исчерпывающий ответ? Лучше вымойте пол в нашей лаборатории. Да так, чтобы блестел, как зеркало гелиогенератора!

– Да он и так блестит, Рафаил Сульфатирович! Это уже в четвёртый раз будет! Так не честно, профессор. Обещали загрузить меня научной работой, а вместо этого гоняете, как ленивую уборщицу. Лучше выпишите в свой отдел очередную модель биоробота, пусть он вам полы и моет! А я требую научной деятельности, да...

– Гм, – профессор сердито пожевал губами, – нуда, нуда.... Имеете право..., так сказать. Вот ты скажи, что за день сегодня такой несуразный? С самого утра не задался. Бьюсь-бьюсь над компом, все глаза за монитором проглядел, и безрезультатно.... Ты, вот что, Майкл, проверь тщательно свои математические выкладки ещё раз. Что-то мне подсказывает, где-то есть неточность в твоих математических расчётах. И запомни, Майкл, мальчик мой, наша кафедра хоть и изучает всякие там паранормальные явления, но точных наук никто ещё не отменял. В нашем центре особенно, как нигде другом, нужен скрупулёзный подсчёт и точный математический расчёт. Вплоть до ста тысячных долей после запятой. Это сродни вычислению орбиты мелкого космического объекта в астрономии. Ошибёшься на долю микрона и пролетишь мимо. Звучит как большое занудство, верно? Да я и сам понимаю, но без этого, брат, в наше время – никуда. А что касается ответа на твой вопрос, «Есть ли Бог или это фантазия наших дремучих предков?», то я вот что тебе скажу, Майкл. Предлагаю в обеденный перерыв зайти в одну древнюю харчевню. Перекусим и попьём хорошего кофе, заодно и обсудим.... Как-то в моей практике было нечто необъяснимое и невероятное. Я расскажу, а ты сам решай, что это? Вымысел или нет? Идёт?

– Не знаю, Рафаил Сульфатирович, – не слишком уверенно протянул младший научный сотрудник, – если вы насчёт караимского кафе за углом, то я с удовольствием. Там, говорят, очень неплохо готовят национальные блюда. Особенно, чебуреки! Вкуснотища! А что касается вашего рассказа, так я его ещё не слышал. Полагаю, что никто его не слышал. Я буду первым слушателем, да?

– Потрясающе, Майкл, – удивлённо – восторженно произнёс профессор, – ты просто зришь в корень! Кстати, молодой человек, вы знаете, что уже наступило время обедать? За мной, младший научный сотрудник....

В ближайшем небольшом кафе, под названием «Караман», было полно посетителей, но очереди, как ни странно, почему-то не было.

По всему залу витал дух восточной кухни. Со стороны пищеблока доносился приятный аромат свежеприготовленного кофе, приправленный запахом горячих чебуреков. Такая смесь приятно щекотала ноздри и вызывала усиленное чувство голода, и не менее сильное желание съесть всё это сразу, и как можно больше.

Но чебуреки были огромными и у посетителей, как правило, хватало сил на три или четыре порции. Потом наступало состояние насыщения «до отвала» и только кофе немного взбадривал разморённое обильной едой тело.

Майкл и профессор нашли в дальнем углу, недалеко от туалета, свободный столик и заказали себе традиционно по порции чебурек и кофе.

– Так вот, молодой человек, – Рафаил Сульфатирович тщательно вытер губы и жирные пальцы бумажной салфеткой и пригубил кофе из маленькой фарфоровой чашечки, – теперь, когда мы одержали победу над первобытным голодом, я имею возможность приступить к своему рассказу.

– Я весь во внимании, уважаемый профессор, – ответил Майкл, торопливо дожёвывая четвёртый по счёту чебурек и принимаясь за кофе.

– Хорошо, – профессор посмаковал на вкус маленький глоток кофе и отставил чашечку в сторону. – Кстати, Майкл, советую тебе не проглатывать сразу весь кофе, а пробовать мелкими глотками, чтобы не заказывать потом новую порцию.

И профессор начал вести свой рассказ....

– Это случилось давно, тогда я был подающим надежды молодым учёным и служил в изыскательской экспедиции пустыни Гоби. Там мы наткнулись на некие артефакты. Это были какие-то человекоподобные фигурки, из материала, очень напоминающего современный цветной фторопластик. Но анализ показал, что возраст этих фигурок около двух миллионов лет. И пока в лаборатории бились над доказательством достоверности этих артефактов, то мы бились над другой проблемой; кому выгодно нас опорочить? А вдруг это конкурирующая фирма подбросила очень искусный фальсификат? Ну, мало ли, например, чтобы сбить с толку проверяющих из Академии Наук, уличить в нечестности и лишить нас бюджетного финансирования. И пока длилась эта комедия с проверкой, я пару фигурок, под шумок, себе и присвоил. Уж очень жаль было с ними расставаться.

Одна фигурка изображала беременную женщину, возможно, это была богиня плодородия. Другая фигурка изображала не то водолаза, не то космонавта в скафандре. А, может и не то, и не другое. Какой-нибудь божок покровитель пастухов? Хотя, какие пастухи два миллиона лет назад?

Носил я эти фигурки под джинсовой рубашкой. Прodel через оказавшиеся там отверстия кусок рыбацкой лески и повесил на шею, как амулет. А через две недели мне приснился странный сон....

Я как бы нахожусь на некой обитаемой планете, но это не Земля. Небо другое и ландшафт, флора и фауна тоже какое-то не такое, как на родной планете. Но самое главное, рядом со мной стоят живые копии этих двух фигурок; богини плодородия и покровителя пастухов, или кто он там?

– Вижу, что ты узнал нас, землянин, – обратился ко мне оживший «божок». – Ты не бойся, мы тебе ничего плохого не сделаем. У нас принцип, никому не причинять зла. Я знаю, что ты работаешь в секретной лаборатории по изучению и объяснению тех явлений, которым вы пока не можете дать логического пояснения. И называете это всё одним словом – паранормальные явления. На более ранних этапах человеческого развития это называлось ещё проще – «чудо». Теперь на твоей груди висит амулет с моими изображениями. И расшифровал ты их почти правильно. Но то, что ты принял за богиню плодородия верно только отчасти.

Я порывался было что-то возразить, но мой язык меня не слушался, как, впрочем, и конечности тоже.

– И не старайся мне что-то возразить, не надо. Я тебя и так понимаю, и знаю все твои мысли на много лет вперёд. Но для начала закончим разговор о богине плодородия. Правильнее будет говорить о ней как о схеме множества пространственных вселенных.

– Боже, – озарило меня, – ведь я же так именно и думал, но гнал эту мысль, как несостоятельную версию.

– А зря, – проговорила приятным женским голосом богиня, молчавшая до сих пор, – обычно самые невероятные решения оказываются самыми правильными. Прошу обратить внимание, – продолжала богиня уже знакомым голосом «божка», – перед тобой не просто беременная женщина, а множественная вселенная, причём, как ты правильно догадался, одна внутри другой. И вот тому доказательства....

Перед моим удивлённым взором «богиня» стала стремительно увеличиваться в размерах. И я уже вижу её как бы изнутри. Мне видны сосуды, кровяные тельца, проносящиеся по сосудам со скоростью пассажирского экспресса. Вот плод, окружённый околоплодной жидкостью. Масштаб увеличения продолжает нарастать, нарастать.... И теперь ничего не видно, кроме сплошной темноты и мерцающих звёзд. Всё это отдаляется, отдаляется. Такое ощущение было, словно я играю в некую компьютерную игру. Теперь видны скопления галактик, вот они слились в одну размытую точку и вновь темнота, и вновь галактики, и звёздные скопления.

– Видишь эту зеленоватую точку? – обратился ко мне голос невидимого пастуха.

Я уже перестал чему-либо удивляться и только попытался кивнуть, молчаливо соглашаясь со всем заранее.

– Вот это правильно, – одобрительно произнёс голос. – Это тоже одна из обитаемых планет и там есть разумная жизнь. Кстати, они очень похожи на людей. А почему тебя это уже не удивляет? И то, что мы сейчас в реальном космическом пространстве, тебя тоже не удивляет? Хотя, почему я тебя об этом спрашиваю? Ведь знаю, что ты к подобным зрелищам привык и тебя трудно уже чем-то удивить.

Вот так мы пронеслись в бешеном темпе по многим обитаемым мирам в разных галактиках и вселенных. И мы снова оказались на той планете, с которой начался обзор малой части вселенной.

– Интересно, – спросил я, когда ко мне вновь вернулся дар речи, – а который сейчас час на Земле?

– Ты меня удивил, Рафаил, своим бестактным вопросом, – обескуражено произнёс Бог.

– А что такое? – наивно спросил я.

– И всё-таки, вы земляне не такие уж и наивные, как кажется на первый взгляд. Вы слишком быстро у нас учитесь. Но ваш вопрос, «который час», просто неуместен. Я свободно путешествую во времени и пространстве. Дело обыденное, а для вас это почему-то так болезненно. Я понял, вы ещё не научились управлять временем и расстоянием по своему желанию. Но хочу вас заверить, научитесь, в своё время. Пройдёт всего каких-то семьсот пятьдесят восемь тысяч земных лет и для вас станет одной проблемой меньше. Да-да, раньше никак нельзя. Ну и чтобы тебя успокоить, скажу. Пока мы с тобой находимся на этой планете, на Земле уже прошло пять тысяч лет.

– Как?! – удивлённо воскликнул я. – Пять тысяч? Так много?

– А ты как думал, Рафаил? – лицо Бога тронула едва заметная благодушная улыбка. – Неужели ты ничего не знаешь о теории относительности? Не поверю.

– Ты прав, Господи, – вздохнул я, – просто ещё в моём сознании, всё вот это, ну никак не укладывается.

– Прекрасно тебя понимаю, – и Бог озорно, почти по-мальчишески, подмигнул. – Я тоже был таким же нетерпеливым и не всё воспринимал должным образом, когда был слушателем в университете первой ступени. Но это было недолго, всего лишь каких-то две тысячи земных лет.

– Ну и масштабы у тебя, Господи, – озадаченно покрутил я головой, – всё никак не привыкну.

– А тебе и не надо, – спокойно ответил Бог. – За это ты не переживай. Тебе предлагается на выбор; либо попасть в текущее время и очутиться в будущем, пропустив пять тысяч лет в развитии Земли, либо вернуться в своё привычное время. Выбирай свободно, Рафаил, я ведь не принуждаю. Как скажешь, так и будет.

– Я могу подумать? – в тайне я ещё на что-то надеялся.

– Это сколько угодно, – спокойно ответил Бог, – время у нас не ограничено. Хотя я знаю твоё решение.

– Да, Господи, – твёрдо ответил я, – ты, как всегда, прав. Вот моё окончательное решение, я возвращаюсь в своё привычное время.

– Рафаил, – торжественно произнёс Бог, – ты принял верное и мудрое решение. Я возвращаю тебя в твоё время. Но прежде, чем отправлю тебя на Землю в твоё время, хочу сказать следующее. Вот этот амулет должен остаться у меня, без объяснения причин....

И Бог поднял сжатый правый кулак, и медленно его раскрыл. На его ладони лежал бывший мой талисман, мерцающая всеми оттенками радуги.

– Теперь я могу спокойно отпустить тебя домой, – тихо произнёс Господь, перед тем как исчезнуть, – и помни, сын мой, что у нас с тобой нескончаемая вечность....

– Здорово..., – восхищённо произнёс Майкл, – вы прирождённый рассказчик. А что было потом, Рафаил Сульфатирович?

– Что потом? Да ничего, Майкл. Просто проснулся в своей кровати и всё. Да, а потом я пошёл на работу, в поле. Просто это был обычный сон и ничего больше.

– Да? – недоверчиво посмотрел Майкл на профессора. – А, по-моему, вы что-то скрываете. Во время рассказа вы несколько раз машинально массировали грудь, вот здесь. У вас большое сердце, что-ли?

– Нет, Майкл, с сердцем у меня, слава Богу, всё в порядке. Просто, в то утро я подошёл к зеркалу, чтобы побриться и увидел вот что.... Я называю это «меткой Бога».

Профессор расстегнул три верхние пуговицы спортивной рубашки, под ней оказались бледные следы застарелого ожога, напоминающего собой две человекоподобные фигурки.

– Вот тебе, Майкл, ответ на твой вопрос. Думай и решай. Мне сказать больше нечего.

– Н-да-с, ребус. Скорее, уравнение со многими неизвестными, – пробормотал Майкл, – сон ещё не доказательство. Ведь никто не поверит, Рафаил Сульфатирович.

– Вот и он был в этом уверен, – тихо произнёс профессор.

– Кто был уверен, Рафаил Сульфатирович?

– Кто-кто..., Бог, Всевышний, Создатель. Понимай, как умеешь, младший научный сотрудник. Ну что? Поели, кофе попили, пора и за работу, Майкл. Хочу кое-что записать. У меня появилось несколько занятных идей, надо их проверить. И как можно быстрее, несмотря на то что у нас с вами целая вечность....

– Что-то я вас не совсем понимаю, профессор, – проговорил Майкл, вставая из-за стола и направляясь к выходу, следом за старшим товарищем.

– Не обращай внимания, сынок, – улыбнулся профессор. – Обычный творческий треп старого интеллигента.

– Вовсе вы и не старый, и не интеле.... Тьфу, ты, Господи..., – тихо, чтобы не услышал профессор, проговорил Майкл, выходя вместе с руководителем проекта на свежий воздух. – Вы вполне милый старикан, – и уже громче добавил, – Я понял одно, Рафаил Сульфатирович, что безработица нам не грозит. И что вы, только что, уже придумали целую кучу новых, невероятных проектов. Или я не прав?

– Конечно, не прав, молодой человек. Сейчас поясню. Видишь, впереди идёт симпатичная молодая девушка. Видишь или не видишь?

– Ну, вижу. И что?

– Так вот, что ей постоянно угрожает? Как, по-твоему?

– Может, безработица? К чему вы клоните, профессор?

– Не спеши с выводами, подумай....

– Незапланированная беременность? Нет, Рафаил Сульфатирович, я так не могу. Это же гадание на кофейной гуще. Короче, я сдаюсь.

– Майкл, но это же, так просто и очевидно. Ей постоянно угрожает смерть, причём с первого дня рождения. И она, конечно же, умрёт. Лет так через сто или раньше, или позже.

– Так вы об этом? – несколько разочарованно протянул Майкл. – Но это чистой воды философия, и это не считается.

– Эх, молодёжь – молодёжь, – улыбнулся профессор, – и почему вы так не любите философию? Но ничего, Майкл, ты был прав, когда говорил, что нас ожидает куча новых проектов. И мне надо спешить, чтобы успеть их закончить ещё при моей жизни. А там..., переход в мир иной, откуда уже никогда нет возврата. Это похоже на переход через «чёрную дыру». А что там и как? К сожалению, мы этого не узнаем. По крайней мере, в ближайшие шестьсот или восемьсот тысяч лет. Теперь понял, что нам постоянно угрожает?

– Понял, профессор, – младший научный сотрудник почесал затылок, – но почему так пессимистично? Давайте лучше не думать об этом, а просто работать.

– Трудно не согласиться с твоими доводами, но думать об этом надо. Хотя бы изредка, ведь это тоже наша жизнь, – назидательно проговорил профессор и закрылся в своём кабинете.

12.04.2013. Евпатория. Крым.

Фокусник

(то ли быль, то ли небылица)

Это случилось так давно, что никто уже и не помнит, где и когда, а вот то, что события разворачивались в одном небольшом медицинском учреждении, так это, действительно, могло быть.

Представьте себе на мгновение некую типовую амбулаторию с длинным коридором и с не менее длинной очередью пациентов обоего пола и разных возрастов. Каждый посетитель, естественно, со своей «особенной» болячкой, требующей высокого внимания, сострадания, понимания и бесплатного, но очень качественного и эффективного лечения. И вот среди этой разноликой, нескончаемой массы людей обязательно найдётся кто-то такой, который жаждет испортить всем, и без того не очень радужное, настроение.

Итак.... Не успела закрыться дверь за ушедшим пациентом, как на пороге возникла очередная посетительница. Это была некая дама очень даже среднего возраста, крупного телосложения и с претензией «вот как я великолепно выгляжу!». От дамы несло такой удушающей смесью импортной парфюмерии, что у врача перехватило дыхание, а на глазах выступили слёзы.

Со словами, – Я от Самуила Яковлевича! – дама с ходу плюхнулась всем своим весом на застонавший от непосильной тяжести больничный стул.

– Во-первых – здравствуйте, – ответил врач, пытаясь из последних сил задержать дыхание, дабы не вдохнуть флюиды химически вредных газов, – во-вторых, кто такой Самуил Яковлевич? Я с ним даже не знаком.

– Это не важно, – отмахнулась дама от врачебного вопроса, – Я к вам по записи, мне назначено.

– Доктор, вот её амбулаторная карточка, – вполголоса сказала медсестра, выводя на экран монитора содержимое карты и украдкой прикрывая рот и нос ладошкой, перед этим добавив шёпотом, – она из этих..., не совсем адекватных....

– О, господи, – тоже шёпотом взмолился врач, – ну что за день-то сегодня..., – и зарабатывал в таком темпе, которого у него никогда не было за многолетнюю службу на ниве здравоохранения.

Дама, получившая неожиданно быстро вожделенный рецепт и шокированная скоростью обслуживания, пообещала ещё вернуться, если обнаружится, что лекарство не подошло или окажется просроченным. Проводив тётку с пожеланиями крепкого здоровья, врач открыл окно кабинета настезь.

– Нет, с этим надо что-то делать, – поделился доктор с медсестрой своими впечатлениями, одновременно вдыхая всей грудью не очень чистый уличный воздух, – иначе эта ходячая парфюмерная фабрика явится опять, и, судя по всему, её визиты приобретут характер долговременной осады. Кстати, только что меня посетила великолепная идея, как навсегда избавиться от этой клиентки и отучить её от привычки «пить нашу кровь». Слушай сюда, Марина..., – и врач с медсестрой о чём-то стали шептаться, изредка прерывая диалог тихим смехом.

Дама появилась на пороге кабинета ровно через неделю, привычно маскируя облаком парфюма свою нелюбовь к гигиеническому душу. Врач и медсестра, чисто рефлекторно, надели медицинские маски.

– Прежде, чем начнём беседу, – предупредил врач пациентку, – вам, как женщине, следовало бы знать о пользе гигиенических процедур, уважаемая Луиза Порфирьевна.

– Я не женщина! – возмутилась собеседница.

– А кто же? – одновременно удивились врач с медсестрой, – Ну не мужчина же...?

– Я девушка, – ответила мадам, скромно опустив глаза.

– Оп-папа! Японский бог..., – у врача чуть было не вырвалось более неприличное слово, – хотя да, бывает. Но в данном случае я имел в виду, что у нас, медиков, половая принадлежность делится только на два вида: М. и Ж. Понятно вам, надеюсь?

– Ещё бы, – фыркнула дама, – спасибо за разъяснение. Намёк ваш я поняла. Да будет вам известно, доктор, душ у меня имеется, и пользуюсь им регулярно, каждую субботу.

– Хорошо, – несколько обречённо вздохнул врач, – в таком случае позвольте узнать цель вашего визита в наш кабинет. Есть желание узнать что-то новое о своём здоровье?

– А вот и не угадали, – торжественно изрекла мадам, – Я, как честный человек, хочу вас предупредить, что имею страстное желание написать на вас жалобу.

– Ну, это понятно, а по поводу чего, позвольте узнать? – устало полюбопытствовал врач.

– Я ещё не придумала, – сардонически усмехнулась дама, – но желание имею сильное.

– А вы уверены, что не ошиблись кабинетом? – попытался уточнить врач, втайне на что-то надеясь, – И что вам надо именно к нам, а не, например, в администрацию районного здравоотдела?

– Это исключено, – уверенно ответила мадам, – Я эту администрацию не терплю ещё больше, чем вас.

– Ну вот, – обрадовался врач, – я и рекомендую направить ваш праведный гнев в нужное русло. Вам же всё равно, уважаемая Луиза Порфирьевна, на кого строчить жалобы, ведь так?

– В общем-то..., да, – согласилась дама, сбитая с толку неожиданным предложением доктора, – но на какую тему?

– О-о-о..., – загадочно протянул врач, ласково улыбаясь, – а вы подумайте. Поспрашивайте больных в очередях, они вам такого наговорят про администрацию....

– А что? – удовлетворённо спросила посетительница, – Это хорошая идея, почему бы и нет?

– В таком случае, уважаемая Луиза Порфирьевна, не возражаете против не большого чаепития? На сегодня вы мой последний посетитель, а рабочее время ещё не закончилось, да и

самовар уже вскипел. Сестра, подготовьте наш чайный сервиз, пожалуйста, – попросил доктор, незаметно и многозначительно подмигивая своей младшей коллеге.

– Ой, ну что вы, – слегка растерялась Луиза Порфирьевна, – да как-то неудобно, и это так неожиданно....

– Да вы, пожалуйста, не волнуйтесь, – произнесла медсестра, заноса в кабинет поднос с небольшим самоваром и чайным сервизом на три персоны, – у нашего доктора, ещё с Лондона, осталась давняя привычка, пить чай с последним клиентом. И этой традиции он строго придерживается уже не одно десятилетие.

– А вот это будет нам к чаю, – предложил врач и достал из тумбочки небольшой стерилизатор, – угощайтесь.

– И что там? – осторожно поинтересовалась мадам, подозрительно косясь на медицинский стерилизатор.

– Сладости, – коротко ответил врач, – витамины и микроэлементы.

– Вообще-то, мне много сладкого нельзя, – уже смелее произнесла дама, – разве что, ну совсем чуть-чуть....

– Прошу вас, пробуйте, – и доктор снял крышку стерилизатора.

– Это что? – дама была очень удивлена увиденным, – Насколько я понимаю, это набор хирургических инструментов, и вы это будете с чаем???

– Почему бы и нет? – и врач аккуратно, двумя пальцами, отправил в рот небольшого размера пинцетик, аппетитно причмокивая, – Да вы не стесняйтесь, присоединяйтесь. Ну что вы, право...? Это же так вкусно.

– Я, пожалуй, воздержусь, – произнесла, слегка запинаясь, мадам, глядя на врача глазами по семь копеек.

– Ну, как знаете, – проговорил врач и с удовольствием отгрыз половину хирургического зажима, – Вам, жителям Земли этого не дано понять никогда, – врач сделал внушительный глоток горячего чая, – а я с удовольствием перекушу. За целый день, знаете ли, во рту ни крошки не было.

Медсестра понимающе посмотрела на доктора, вздохнула, выбрала самый большой скальпель и с удовольствием начала его жевать, запивая чаем, словно это было обыкновенное песочное печенье.

– Кстати, – продолжил врач свой монолог, – обычной земной еды нам недостаточно. Наш организм в большом количестве потребляет некоторые металлы. Например, легированную сталь, медь, титан и даже трансурановые элементы.

– Ой! Совсем забыла, – как бы неожиданно вспомнила мадам, – я же оставила на кухне не выключенный утюг! Мне срочно надо, иначе дом загорится! – и тётка, несмотря на свои габариты, неожиданно легко сорвалась с места, направляясь к выходу.

– Привет, Самуил Яковлевичу! – успел пожелать врач, прежде чем дверь за посетительницей с грохотом захлопнулась.

– Ух ты..., – облегчённо вздохнул доктор, – я и не предполагал, что наш план так работает. Ну, Марина, передай от меня благодарность своему знакомому кондитеру. Он же гений! Да что там гений, он просто фокусник! Это же надо, из обычной лакрицы сотворить полную имитацию медицинских инструментов. Даже я, поначалу, чуть было не принял эти изделия за настоящие пинцеты и зажимы. Кстати, а как звать этого гениального мастера заварных пирожных и леденцов?

– Ну что вы, доктор, – слегка удивилась медсестра, – его же весь город знает, это и есть Самуил Яковлевич.

– А, а, а. Да-а-а...? – только и смог произнести врач, ставя на место отвисшую челюсть.

Кстати, а ведь действительно, Луизу Порфирьевну с тех пор больше никто так и не видел.

20.07.2018г. Евпатория. Крым.

Лотерея

(ироническая фантастика)

Михаил Ильич, молодой человек с очень редкой фамилией Топтыгин, пресытился семейной жизнью и решил на короткое время сменить свой статус, лишь бы быть как можно дальше от капризной жены и, постоянно следящей в поисках компромата, горячо уважаемой тёщи. Однажды, когда Михаил Ильич проходил мимо терминала по продаже лотерейных билетов, его неожиданно окликнул автомат, на экране которого появилось изображение пожилой продавщицы.

– Молодой человек! Да-да, я к вам обращаюсь. Вы, случайно, не хотите испытать судьбу? Вдруг вам выпадет увлекательное путешествие на внеземную планету? Вы ничем не рискуете, да и платить не надо. Вас выберет сама система, по принципу набора случайных чисел.

– Хм, как кстати, – удивился Михаил Ильич и осторожно переспросил, – Так уж, действительно, ничем не рискую?

– Совершенно верно, юноша, – с улыбкой ответило электронное изображение, – Нужно только ваше имя и номер мобильного телефона, но можно и без него, достаточно наличие вашего фото. По фото вас и найдёт система, в случае удачного выбора, а дальше, как говорится, дело техники. Так вы что-то решили, или я зря теряю на вас своё время?

– А давайте! – непонятно зачем решился Михаил Ильич, хлопая себя по карманам, – Только я телефон дома забыл, а номер наизусть не помню.

– Это не беда, юноша, – терминал зажужжал, настраивая скрытую внутри мини фотокамеру, – Улыбочку..., раз и готово. Теперь ваше фото на барабане, как в «Поле чудес». Ну-ка, крутаните.

Михаил послушно нажал кнопку виртуального барабана. В окошке быстро замелькали какие-то цифры, затем коротко дзинькнуло и на табло высветились одни нули.

– Не переживайте, юноша, – успокоил Топтыгина терминал, – не всем везёт с первого раза. Теперь вы в системе и вам сразу же пришлют сообщение в случае успешной комбинации случайного набора цифр. Вы, поняли? – спросила продавец, глядя с экрана на слегка обалдевшее лицо молодого человека.

– Вроде бы, да. А как долго длится подобный поиск системы? – решил спросить Михаил, слабо на что-то надеясь.

– Да по-разному, сынок, – ответило виртуальное изображение, – Одним быстро, месяц или два, а кому и полгода. Кстати, недавно одна семья выиграла получила после пяти лет ожидания.

– Понятно, – задумчиво проговорил Михаил Ильич, – Повторите, пожалуйста, как ваша фирма называется?

– Фирма называется, «Как звёздные карты покажут», – улыбнулось изображение старушки, – удачи вам.

– Спасибо, – ответил Михаил и, удовлетворив любопытство, пошёл дальше по своим делам, напроць позабыв об этой встрече с лотерейным терминалом.

«Интересно всё-таки получается, особенно если головой как следует подумать. Оказывается, древнейшее сообщество учёных из отряда приматов захотели самостоятельно сотворить жизнь. Нагородили, однако. Ни на одной планете данной звезды ничего существенного не получилось, кроме как на этой, маленькой такой, и в самом отдалённом рукаве местной галактики. И попробуй теперь разобраться, что в итоге получилось и что с этим делать? Ещё эта Эволюция стала вмешиваться, то это ей не нравится, то это её не удовлетворяет, то это ей не подошло и тогда давай всё переиначивать на другой лад. Властвовали на планете ящеры. Не понравилось. Сменила на млекопитающих, опять что-то не так. А вновь сменить уже не полу-

чается, эти твари приспособляются к любым условиям, как к благоприятным, так и к неблагоприятным. Получается, что, терпеть? Хорошо, сказала Природа, будем ждать. А сама стала втихаря менять условия жизни, кто выживет, тот и будет править миром. Приматы выжили и ещё кое-какая мелочь. Теперь высшие приматы правят, а прочая мелюзга боязливо наблюдает и словно чего-то выжидает. Может, своего часа...?»

– Молодой человек, вы что, заснули? Ваша очередь. Давайте въездные документы, – раздался за прилавком голос таможенника, выводя очередного туриста из состояния глубокой задумчивости.

– Фамилия? – и таможенник уставился в упор своими немигающими глазками.

– Так там же указано, трудно прочитать, что-ли? – попытался слабо возразить турист.

– Фамилия?! – повторил, уже с ударением, бездушный андроид-таможенник с невыразительным лицом.

– Топтыгин.

– Имя?

– Михаил.

Андроид-таможенник удивлённо хмыкнул и задал следующий вопрос, – Отчество, случайно не Потапович?

– Случайно, Ильич, – ответил прибывший, удивляясь образованности андроида, – просто, Михаил Ильич.

– Цель приезда на нашу планету? – робот чиновник, откровенно скучая, неприлично громко зевнул в ожидании ответа, – Ну-с? Цель приезда?

– Туризм, ознакомление с достопримечательностями.

– На какой срок прибыли?

– Трудно сказать, – ответил прибывший, уставившись в мозаичный потолок, – как звёзды покажут. Ну, в смысле, когда будет очередное великое противостояние, так и сразу. Да вы посмотрите внимательнее, в обратном билете указана дата отбытия.

– Да, действительно, – слегка смутился чиновник, прожужжав внутренними сервоприводами, – а я как-то и не заметил, простите, – и тут же задал следующий вопрос, – Жильём обеспечены?

– Там же написано, «туристическая гостиница «пять звёзд», – ответил турист и подумал, – «И долго меня будет злить этот бюрократ с искусственным интеллектом? Эта груда биопластика и металла явно злоупотребляет моим терпением и терпением других малочисленных туристов».

– Простите, опять не заметил. Интересно, почему там решили, что «пять звёзд»? Здесь хоть бы одна была, и то уже хорошо, – проворчал таможенник и выдал из узкой щели своего принтера желанную визу с жирной синей печатью на фотографии туриста, сопровождая сие действие традиционными словами, – Добро пожаловать на нашу планету. Надеюсь, вам у нас очень понравится!

Вот так, чисто случайно, и всего через четыре месяца ожидания после того случайного разговора с виртуальной продавщицей лотерейных билетов, Топтыгин Михаил Ильич неожиданно стал владельцем золотой карты межзвёздных путешествий от фирмы-корпорации «Как звёздные карты покажут». Это было первое путешествие Топтыгина, подальше от Земли, как он и хотел. Как ни как, а тридцать три световых года от родной планеты, это, действительно, уж очень далеко.

С трудом подхватив сорокакилограммовый саквояж межзвёздного туриста, Михаил переместил его на автоматическую гравитационную грузовую тележку. Потом тут же примостился рядом и поплыл на гравитационной тележке вдоль надземного пассажирского перехода,

ориентируясь на указатели с изображением гостиницы «Пять звёзд». Таможенник бесшумно двигался следом, сопровождая туриста до отеля.

– Будьте осторожны, – предупредил таможенник, – сейчас будем пересекать транспортную магистраль с очень интенсивным движением. Просьба, смотреть в оба, дабы случайно не раздавить едущую грузовую улитку.

Предупреждение было сделано вовремя. Мимо, на сумасшедшей скорости, пронеслось нечто огромное, напоминающее своими очертаниями гигантскую улитку.

– Ого, – удивился Михаил, – это что у вас такое? Грузовики в виде улиток? Да такой раздавит и не заметит!

– Верно, – усмехнулся гид-таможенник и сделал виноватое выражение лица, – Прошу прощения, но у меня были временные трудности с автопереводчиком. Правильный перевод, нас могут случайно раздавить. Ну, всё. Теперь идём дальше, скоро будем на месте. Вон за тем лесом, – и андроид указал на едва виднеющиеся среди верхушек деревьев высокие крыши неких, непривычных для человеческого глаза, строений, – и ещё немного левее, как раз и будет ваш «гранд-отель». Ну а я, с вашего позволения, возвращаюсь к своим обязанностям, – и, саркастически хихикнув, быстро удалился.

Пройдя заключительную процедуру регистрации в гостинице, чисто формальную проверку багажа, самостоятельно вскарабкавшись на второй этаж, открыв дверь номера своей «золотой картой», вместо ключа, Топтыгин облегчённо вздохнул. И наконец-то с удовольствием утолил жажду местным напитком, щедро плеснув в прозрачный бокал из графина, стоявшим на обеденном столике. Напиток по вкусу подозрительно напоминал сильно разбавленное шампанское. После принятого внутрь прохладительного напитка, наш космический турист заметил, что из овальных окон номера открывается прекрасный вид на местный лес, который резко обрывается у песчаного океанского пляжа.

– Однако, – произнёс турист, широко зевая, – отель скромненький, но со вкусом. О-хо-хо..., что-то подустал я с дороги, да и голова стала слегка покруживаться, наверное, после этого напитка, что ли? Пожалуй, лучше прилягу на пару часиков, – сонно пробормотал Михаил Ильич и, даже не раздеваясь, без сил завалился на подготовленное ложе, напоминающее не то топчан, не то надувной широкий матрас. Сладко потянулся и через две минуты уже крепко спал, слегка всхрапывая во сне.

Ровно через полчаса Михаил проснулся хорошо отдохнувшим, бодрым и с ясной головой. И, что приятно поразило, никакого дискомфорта после перенесённого межзвёздного перелёта. Легко вскочив на ноги и ощутив привычную, почти земную, гравитацию, межзвёздный турист решил немного подышать свежим воздухом. Спустился на первый этаж и только направился к парадной двери, как его остановил резкий голос дежурной администраторши, – Куда собрались, уважаемый Михаил Ильич?

– Как это куда? – удивился Михаил, вдруг осознав, что понимает чужую речь без всякого перевода, – Туда, – и показал рукой, куда именно, – хочу малость поразмяться, заодно и прогуляться, обозреть, так сказать, здешние окрестности.

– Туда, – администратор указала в сторону местного леса, – вам пока нельзя. Без специальной подготовки, уважаемый постоялец, такая прогулка может оказаться опасной для вашего здоровья. Можно только в пределах парка гостиничного комплекса. Вы, меня поняли?

– Жаль, – огорчился Михаил, глядя на местную аборигенку, покрытую грубой кожей, словно земной броненосец, – а мне, ведь, обещали прогулки, увлекательные экскурсии по вашей планете. Разве всего этого не будет?

– Всё будет, Михаил Ильич, – мило улыбнулась дежурная, (только сейчас Топтыгин заметил, что её лицо такое же, как и у человека, с гладкой, розовой и нежной кожей), – но, только после краткого курса по выживанию. Курс пройдёте завтра, под руководством наших опытных

инструкторов. Сегодня разрешается только отдых и прогулки в парке гостиничного комплекса. Я об этом уже говорила. Вы со мной согласны?

– Я вас услышал, – уныло произнёс Михаил, поняв вдруг, что дежурная, своими манерами и властным голосом, напомнила ему земную тещу, – и вынужден подчиниться. Так, куда прикажете пройти?

– Выход прямо перед вами, Михаил Ильич, – вежливо произнесла «тёща» и главная дверь автоматически услужливо распахнулась.

– И помните, Михаил Ильич, – произнесла вдогонку дежурная, – из парка, никуда, а в девять вечера вход в гостиницу будет закрыт. Приятной вам прогулки.

– Странно, – подумал Михаил, выходя на территорию паркового комплекса, – где-то я эти фразы уже слышал. Напоминает что-то наше, земное. Такое ощущение, словно я беседовал с комендантом фабричного общежития.

В роскошном парке было спокойно и тихо, только птичий щебет изредка нарушал первозданную тишину. По парковым дорожкам прогуливались, небольшими группами, звёздные туристы, прибывшие тем же рейсом, что и Михаил. Топтыгин облюбовал парковую лавочку, на которой скромно восседала одинокая фигурка гуманоида, возможно, что даже женского пола.

– Не возражаете, если я присяду с краешку, – осторожно поинтересовался Михаил Ильич, аккуратно опускаясь на сиденье. Фигурка прочирикала-просвистела что-то такое нечленораздельное, потом, включив автопереводчик, произнесла писклявым голосом, – Так не занято же. Вы тоже турист? С какой планеты прибыли?

– Я с планеты Земля, галактика «Млечный путь», – на всякий случай решил уточнить Михаил, – Меня зовут – Михаил. А вы откуда и как вас звать?

– Да мы здесь все с одной галактики, – ответила, вздыхая, фигурка и слегка придвинулась ближе к Михаилу, – Меня звать Няицс, я из созвездия Близнецов, планета К-429, по вашей земной системе координат. По совету родителей прибыла сюда на каникулы. Учусь в межпланетном колледже на юриста.

– «Малолетка, что-ли»? – неприятно удивился про себя Михаил Ильич, – «Вот же угроза!».

– Ну почему же, «малолетка»? Да вы, пожалуйста, не удивляйтесь, наша раса умеет читать мысли. Простите, что сразу не предупредила. Биологический возраст ваш, примерно такой же, что и мой. Но есть отличия, например, цвет кожи, – произнесла новая знакомая с лёгким поклоном, – Надеюсь, вы лишены расовых предрассудков?

Именно в этот момент Топтыгин и разглядел более внимательно, что да, действительно, его собеседница, с довольно-таки милыми чертами лица, была цвета, как говорят художники, «краплака тёмного».

– Ну, конечно же, это и так понятно, – торопливо ответил Михаил, – Мне, вообще-то, и не таких приходилось встречать; и зелёных, и жёлтых, и синих, и чёрных, и даже совершенно прозрачных, как призраки. Обычное дело. А вот, скажите, уважаемая Няицс, а вы тут уже бывали, или тоже, как и я, впервые?

– Это уже в третий раз, – с нескрываемой гордостью произнесла Няицс, – Очень уж мне климат здешний нравится, не такой знойный.

– Тогда расскажите, что здесь и как? Какие правила уличного движения, какие повадки, культура, ну и, как будущий юрист, коротко о местных законах и политике. Не трудно вам будет?

– Нисколько, – с секундной задержкой ответила Няицс, – здесь нет никаких секретов. За три раза я успела эту планету неплохо изучить. Во-первых, правила уличного движения, конечно, есть. Но их здесь, практически, никто не соблюдает, кроме детей и стариков. Позже я разгадала, почему именно так они поступают. Была свидетелем, как один из местных попал под грузовик. Точно такой же, который вы видели сегодня. Так вот, беднягу разнесло в кло-

чья, но никто даже не среагировал. Просто каждый клочок за короткое время сформировался в полноценный организм. Вот такая у них регенерация, а может, довольно странный способ размножения?

– Да уж, – поразился удивлённый Михаил, – тем более, что они-то разнополые. А как же дети, старики? Тоже под колёса бросаются?

– Не совсем, – улыбнулась туристка цвета крапак, – Есть у них и традиционный способ размножения. Только беременность длится почти три местных года. Да и возможность к регенерации тоже ограничена. Вот поэтому и соблюдают правила перехода дороги только дети и старики. Примерно такая картина.

– Однако, – задумчиво произнёс Топтыгин, – какая удивительная и странная эволюционная картина на этой планете.

– Да ничего странного, – не согласилась Няицс и философски заметила, – у каждой планеты своя форма эволюции. Вот так-то, уважаемый землянин по имени Михаил. На остальные вопросы отвечу кратко. Здесь чтят общий, межпланетный кодекс и он везде одинаков: что у них, что у нас, что у других планетных содружеств.

– Понятно, – несколько разочарованно проговорил Михаил Ильич, (он так рассчитывал, что этот гуманоид, женского пола, посвятит в более интересные и экзотичные тайны местного населения, но «увы»), – большое спасибо за интересный и содержательный рассказ. Был очень рад нашему знакомству, уважаемая Няицс. Я, пожалуй, пойду в свой номер, а то гостиница скоро закроется. Прощайте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.